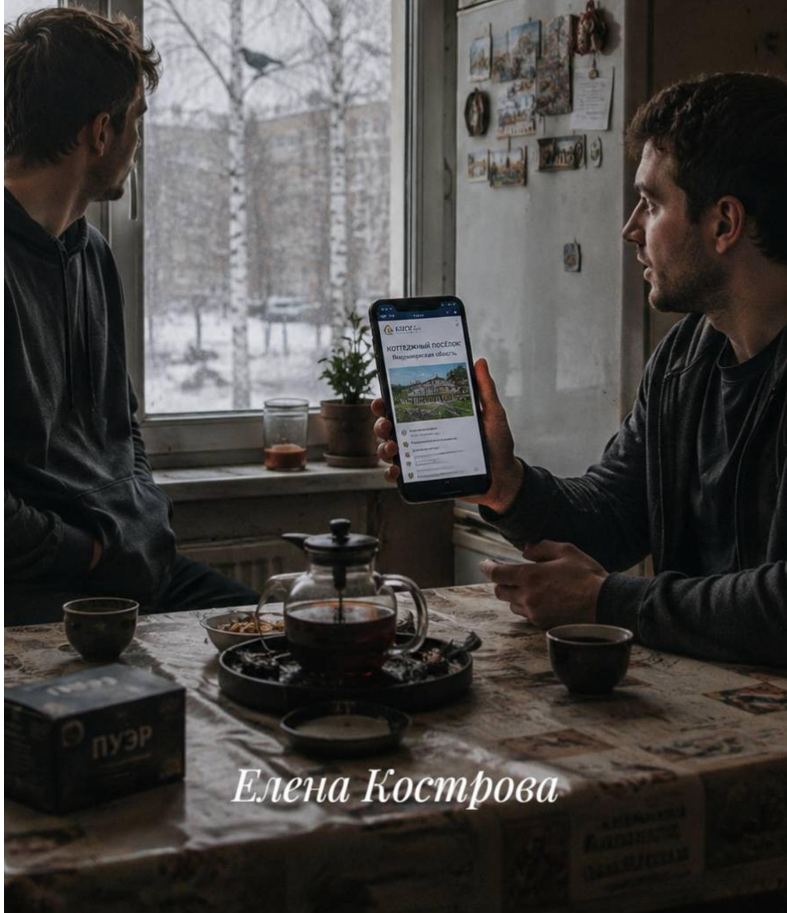

Запертые

Елена Кострова

Елена Кострова

Запертые

<https://litres.ru/74002823>

SelfPub; 2026

Аннотация

В унылом провинциальном городке, не процветающем, несмотря на близость столицы, живёт Матвей. В свои тридцать лет, разочарованный в личной жизни и работе, он мечтает о переменах. Несмотря на уговоры друзей, Матвей, получивший новые навыки в IT, твёрдо решает сменить обстановку и переехать ближе к природе, в деревню. Лучший друг Женя находит для него идеальный вариант — новый посёлок в Владимирской области, предлагающий комфорт, уединение и доступную цену. Поехав на осмотр, Матвей и Женя попадают в живописное место, разительно отличающееся от родного города. Красивые дома, ухоженные территории и приятная атмосфера заставляют Матвея влюбиться в предложенный ему дом. Сделка заключена, и Матвей начинает новую жизнь, не подозревая, какие повороты его ждут.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Кострова

Запертые

Пролог

За окном уже который день шёл снег. Зима — время такое! Длинное, унылое, тёмное. Осадков навалило в этом году — на три года вперёд хватит. Поэтому горожане, утопая в сугробах и снежной каше, недовольные и бухтящие, спешили на работу и по делам, будучи совершенно не в настроении. Город, в котором жил Матвей, являл собой самую что ни на есть провинциальную дыру, и хоть находился недалеко от столицы, почему-то достижениями не блистал. Хотя в народе и именовали и «городом невест», и «столицей текстильной промышленности России», само по себе это место было унылым, грустным, неухоженным городишкой.

Матвей прожил тут всю жизнь и, в отличие от многих своих друзей и знакомых, любил Иваново и не хотел его покидать. Мечтал о том, что когда-нибудь будет лучше: дороги почистят, асфальт отремонтируют, появится хорошая, высокооплачиваемая работа. Но его мечты так и остались мечтами. Поэтому к тридцати годам ему стало невыносимо находиться во всём этом. Не имея собственной семьи и недавно

расставшись с девушкой. Молодой человек решился на переезд. К тому же, на это решение повлияло и то, что отношения были неудачными, поэтому он решил начать новую жизнь ближе к природе. Куда, как не в деревню? И как не отговаривали его все вокруг, решение Матвей не поменял.

По профессии он был электриком. Накопив денег, прошёл курсы IT-технологий и теперь был уверен, что сможет работать удалённо. Оставалось только найти подходящее место.

— Слушай, Моть, — протянул Женя, друг со школьной скамьи, с которым Матвей советовался по любому поводу. Они сидели на кухне и распивали так полюбившийся последнее время чай пуэр. — Я тут нашёл одно место, думаю, вполне подходящее для тебя.

— Что за место? — молодой человек, заинтересованно взглянув на друга, отставил чашку в сторону.

— Это не совсем деревня, похоже на ПГТ, — Женя взял телефон и начал быстро что-то набирать на экране. А когда нашёл, что искал, протянул другу. — Вот, глянь.

Матвей взял трубку и посмотрел на экран. Там была открыта страница с рекламой от строительной компании «Веста». Статья гласила, что компания построила посёлок в одной из бывших деревень Владимирской области. Домов было немного, прилагались также магазины, школа, садик и больница, но всё это, конечно, в уменьшенном варианте. Можно было сказать, что это место для тех, кто любит комфорт

и уединение. На удивление, цена предлагалась не конская, а вполне себе выполнимая. Да и месторасположение посёлка было хорошим: до Владимира — час на машине.

— Женёк, а тебе ничего... а тебя ничего не смущает? — спросил Матвей, возвращая телефон.

— А чего не так? — парень убрал трубку в карман и отпил немного чая. — Цена подозрительно низкая.

Матвей поднялся и подошёл к окну. На улице, как обычно, отвратительная погода: снег, голые берёзы и вороны на них. Птицы смотрели на парня, он — на птиц, и всем было тоскливо в этом беспросветном снежном дне.

— Да ладно тебе, Мотя, — махнул рукой друг. — Давай доедем и посмотрим, что там к чему. Заранее накручивать.

В субботу утром Матвей и Женя под весёлую музыку из магнитолы мчали в сторону Владимира на ВАЗ-2107, который парень приобрёл три года назад у дедульки и никак не мог с ней расстаться. Несмотря ни на что, он боялся, что дороги будут нечищеными, как у них в городе. Но во Владимире и его области дела обстояли лучше. Молодые люди без проблем добрались до офиса компании, где их ожидал риэлтор, и вместе с ним — до посёлка.

— Это великолепное место, — вещал риэлтор Михаил. — Чистый воздух, все условия, закрытая территория.

Они въехали через ворота, которые открывались дистанционно с брелока. Перед ними открылась действительно впечатляющая картина: хорошенькие двухэтажные домики с

низкими заборами, напоминаящие Матвею американский стиль, насаждения деревьев, которые, как на картинках, стояли, укрытые снегом. Всё исполнено в тёплых коричневых цветах. Все дорожки очищены от снега, и даже сугробов не наблюдалось, видимо, снег сразу вывозили.

— Я бы предложил вам, Матвей Дмитриевич, вот этот дом, — Михаил остановился у одного из строений. Они уже вышли из машин и медленно шли по тротуару, оглядываясь вокруг. — Он расположен в середине посёлка, при этом на большом расстоянии от соседних домов, — продолжил риэлтор, не отрывая взгляда, уже открывая калитку и заходя на территорию дома. Мужчины пошли следом. Михаил ещё что-то щебетал, но Матвей уже не особо слушал. Он влюбился в этот дом. А Женя, при виде горящих глаз друга, слегка улыбался и кивал своим мыслям. В итоге ударили по рукам. Так и началась новая жизнь, но никто ещё не знал, чем она обернётся.

Глава 1

Матвей тяжело вздохнул, откладывая в сторону последнюю разобранную коробку. Он переехал в новый дом пару дней назад и всё прошло на удивление легко и быстро. Квартиру в Иванове он продал за неделю, компания по перевозке вещей нашлась за один день, причём цена радовала, всё прошло очень гладко. Молодой человек не мог поверить своему счастью, друг Женя тоже приехал и активно помогал с разбором вещей, за что Матвей был ему искренне благодарен. Друг давно уже стал ему как родной брат и поддерживал везде и во всём. Стало грустно от мысли, что в связи с переездом они будут реже видеться.

- Моть, - раздался голос Жени с первого этажа, вырывая парня из раздумий.

Матвей находился в спальне, она располагалась на втором этаже дома, вместе с ещё одной комнатой, которую молодой человек планировал переделать под кабинет, а пока это была ещё одна спальня. Ваннх комнат в доме имелась две, большая кладовая под лестницей послужила местом под велосипед и всякого рода инструменты. Кухня создавала ощущение большого, свободного пространства. Матвею нравилось всё в этом доме, его будто строили для него. Молодой человек спустился на первый этаж следуя на зов друга.

- Моть, ты это видел? - Женя стоял у большого окна в гостиной, смотря на задний двор.

- Что там? - Матвей приблизился и тоже глянул наружу.

На заднем дворе располагался небольшой сад с беседкой, несколько деревьев, но сейчас, под слоем снега, ничего толком не было видно. Друг указывал пальцем на следы. У окна, и по всему периметру заднего двора, рассеивались следы не птиц, или животных, это были следы человеческих ног.

- Я не понял, - Женя недоуменно посмотрела на друга, - тут же закрытая территория, кому приспичило лазать у тебя на заднем дворе по сугробам?

- Не знаю, Жек, - молодой человек нахмурился, ситуация действительно казалась странной.

Территория посёлка огорожена и под охраной, соседние дома ещё не заселены людьми. Матвей знал, что из двадцати пяти домов куплено только пять и они располагались не рядом друг с другом, поэтому предположение о том, что это мог быть кто-то из соседей, казалось глупым.

- Может тебе камеру поставить? - Женя явно обеспокоилась, он отошёл от окна и сев в кресло нервно покачивал ногой.

- Я уже все деньги спустил на этот дом и мебель, - развёл руки в сторону Матвей, - на камеры пока средств нет.

Они переглянулись, помолчали немного, потом хозяин дома предложил пообедать, и друзья перебрались на кухню. Оба чувствовали лёгкое напряжение, повисшее в воздухе. Следов было много, когда они появились не особо понятно,

а главным вопросом оставалось то, как именно человек проник на территорию дома.

Эту ночь Женя оставался в доме, а на утро должен был вернуться в Иваново. Его ждал неприятный рабочий день в магазине, он работал менеджером по продажам, но в их конторе, будучи в этой должности, ты ещё и кассир, и кладовщик, и уборщик, и дворник, и грузчик на десерт. Матвей же до переезда работал электриком на текстильной фабрике, но уволился и ушёл во фриланс. Теперь он брал заказы от компании по разработке сайтов и улучшениям по работе программ, простым языком он стал аййтишником, что позволяло ему жить на удалении от основной цивилизации.

Вечером молодые люди сидели в столовой, тихо общались о жизни. За окном уже была непроглядная тьма, поэтому Матвей выключил основной свет и зажёг подсветки в кухне и над столом, за которым они сидели, попивая чай. Их разговор зашел о планах на лето, когда внезапно из прихожей донесся звук — тихий, ритмичный стук по стеклу, и это было стекло витражей, расположенных по бокам от входной двери в дом. Тук. Тук-тук. Будто кто-то аккуратно простукивал раму, проверяя её на прочность. Молодые люди замолчали и переглянулись. Матвей, стараясь не шуметь, проскользнул в коридор, друг, так же тихо, последовал за ним. Матвей подошел к выключателю и включил уличное освещение над крыльцом. Звук прекратился, а друзья подошли к ближайшему окну, из которого было видно входную часть дома.

Желтый свет выхватил из темноты лишь падающие хлопья снега и пустую веранду. Но присмотревшись молодые люди почувствовали, как по спинам пробежал холодок. Снег под окном был буквально истоптан.

— Не понимаю что происходит, но думаю надо выяснить, — сказал Матвей, его голос дрожал от нервного напряжения.

Они натянули куртки и ботинки, взяли тяжелый фонарь и обычную кухонную скалку (ничего серьезнее под рукой не оказалось), друзья вышли на улицу. Морозный воздух обжег легкие, но парни замерли не от холода.

Матвей направил мощный луч фонаря на снег.

— Господи... — выдохнул Женя.

Утром они видели следы одного человека, сейчас же, весь задний двор, пространство под окнами, и тропинка к лесу были испещрены сотнями отпечатков ног. Здесь были огромные следы, какие мог оставить тяжелый мужчина в армейских ботинках, и крошечные отпечатки детских ножек, и изящные следы женских сапожек. Создавалось впечатление, что под окнами Матвея полчаса назад прошла целая демонстрация. Но всё это происходило в абсолютной тишине.

И самое странное — следы вели из ниоткуда и уходили в никуда. Они просто начинались в паре метров от стены дома и обрывались у забора, словно люди растворялись в воздухе. Следов, ведущих к участку со стороны леса или дороги, не было.

— Жек, в машину. Живо! — Матвей схватил друга за ру-

кав. — Нам нужно к охране. Это уже не шутки, это какая-то странная фигня или... я не знаю.

Они запрыгнули в машину Жени, мотор взревел, и автомобиль, пробуксовывая в свежих сугробах, помчался по главной аллее поселка к КПП. Матвей смотрел в окно: в соседних домах было темно, лишь снег белел на пустых участках.

Впереди показались огни будки охраны. Массивные автоматические ворота преграждали путь. Женя затормозил у самого шлагбаума и начал неистово сигналить.

— Где этот чертов охранник?! — крикнул он, не прекращая жать на клаксон.

Матвей вышел из машины и подбежал к будке. Внутри горел свет, на столе стояла недопитая кружка чая, от которой еще шел пар, а на стене мерцали мониторы камер видеонаблюдения. Но в помещении никого не было. Кресло было опрокинуто, словно человек в спешке вскочил.

Матвей бросился к пульту управления воротами. Он нажимал на все кнопки подряд, дергал рычаг аварийного открытия, но ничего не происходило. Приборы светились зеленым, показывая исправность системы, но ворота стояли как вкопанные.

— Они не открываются! — крикнул Матвей, возвращаясь к машине. — Попробуй пульт!

Женя достал из бардачка дубликат пульта, который Матвей отдал ему днем для удобства. Он жал на кнопку так силь-

но, что побелел палец. Тишина, ворота даже не дрогнули. Матвей подбежал к высокому бетонному забору, окружавшему поселок. Он попытался толкнуть калитку для пешеходов — заперто. Сам забор оказался слишком гладким и высоким, чтобы на него взобраться без лестницы.

Матвей взглянул на экран телефона.

— Сети нет, — глухо произнес он. — Совсем. Хотя здесь всегда ловило на максимум.

Они стояли посреди пустой дороги перед наглухо закрытыми воротами. Яркий свет фонарей КПП делал окружающую тьму еще более глубокой и непроницаемой. Женя медленно вышел из машины, оглядываясь назад, в сторону дома друга.

— Мотя... — прошептал он, указывая рукой на дорогу, по которой они только что приехали.

Там, в свете фар автомобиля, на идеально чистом, только что укатанном шинами снегу, прямо на их глазах начали появляться следы. Сначала один, потом другой, затем десятки. Маленькие и большие. Кто-то невидимый медленно и методично шел в сторону ворот, отрезая им путь назад.

Друзья поняли, что они в ловушке. Выбраться из поселка было невозможно, молодые люди в панике отбежали от машины, но загадочные следы так же быстро исчезли, как и появились

— Нам нужно найти этого чертова охранника! — выкрикнул Женя, его голос сорвался на фальцет. — Он не мог про-

сто испариться! Может, он в обходе или..., или ему плохо стало?

Матвей кивнул, внутри него всё будто заledenело от необъяснимого ужаса. Они решили пройтись вокруг, осмотреть прилегающую территорию. В свете фонарей поселок выглядел стерильным, будто и не настоящим, а игрушечным, донельзя искусственным, и как же он сразу этого не заметил. Матвей настолько был очарован домом, что не обратил особого внимания на окружающую обстановку.

Чуть в стороне от сверкающей хромом и пластиком будки КПП, в густой тени голубых елей, Матвей заметил нечто странное. Это был маленький, едва заметный домик, который совершенно не вписывался в архитектуру элитного поселка. Сложенный из потемневших от времени бревен, он казался пережитком прошлого, который почему-то не снесли при строительстве.

— Женёк, иди сюда, смотри, — крикнул Матвей и указал на строение подошедшему другу. — Может, он там?

Парни приблизились, у дома была покосившаяся крыша и одно единственное окно, из которого бил тусклый желтый свет. Дверь, тяжелая и обитая старым железом, оказалась не заперта. Она поддалась, издав пронзительный скрип, который, казалось, разнесся по всему мертвому поселку.

Внутри было на удивление тепло. Интерьер напоминал чье-то постоянное жилище: на столе стоял чайник, на спинке стула висел выцветший ватник, в углу тихо тикали ста-

ринные часы, возле чайника лежала раскрытая газета, датированная сегодняшним числом. Всё указывало на то, что хозяин вышел буквально на минуту и не вернулся. Гнетущая тишина и этот желтый, почти оранжевый, свет лампочки без абажура, создавали гнетущую атмосферу.

— Эй! Есть кто? — крикнул Женя, но ответом ему было лишь мерное «тик-так».

Матвей прошел к массивному комоду в углу, его внимание привлек большой, обтянутый грубой черной кожей фотоальбом.

— Жек, — позвал он друга — Посмотрим?

Они положили альбом на стол, под свет лампы, Матвей сглотнул и потянул за край обложки.

Первая же страница заставила их отпрянуть. Это не были семейные портреты или пейзажи. На фотографии был запечатлен мужчина, он сидел в кресле, в неестественной, невозможной для живого человека позе — его конечности были вывернуты под острыми углами, словно у сломанной куклы. Кожа имела отчетливый, пугающий синюшный оттенок, а там, где должны были быть глаза, зияли идеально ровные черные пустоты.

— О боже... — Женя прикрыл рот рукой, его начало подташнивать.

Матвей заворуженно, словно в трансе, перевернул следующую страницу. На снимке была женщина в легком летнем платье. Она «стояла» у дерева, но её спина была изогнута

так сильно, что затылок касался пяток. Лицо было искажено гримасой такого запредельного ужаса, что казалось, крик вот-вот вырвется из бумаги. У неё полностью отсутствовал нос — на его месте была лишь гладкая, затянувшаяся синяя кожа.

Дальше пошли дети. Маленькие фигурки в нелепых праздничных костюмах, разложенные на снегу, как причудливый узор. Безглазые, с раздутыми лицами, застывшие в судорогах, которые человеческое тело не способно повторить при жизни. Каждое фото было четким, профессионально сделанным, отчего детали — лопнувшие сосуды, трупные пятна и выражения мертвых лиц — казались пугающе реальными.

В конце альбома они увидели несколько пустых страниц. На одной из них, в самом уголке, мелким, аккуратным почерком было выведено: *«Скоро коллекция пополнится»*

В этот момент за дверью домика, на улице, что-то тяжело ударило об землю, и свет в старой хижине начал медленно меркнуть.

Глава 2

Тьма нахлынула мгновенно, тяжёлая и плотная, как сырая земля. Последнее, что запечатлелось в памяти Матвея перед тем, как лампочка окончательно погасла — это синюшное лицо ребёнка в альбоме, которое, казалось, подмигнуло ему в предсмертной судороге.

— В шкаф! — едва слышным шёпотом скомандовал Матвей, хватая Женю за воротник куртки.

Они рванулись вглубь комнаты, натыкаясь на мебель. Насупав массивные дверцы старого гардероба, парни буквально ввалились внутрь, зарываясь в пахнущие нафталином старые вещи. Сердце Матвея колотилось так сильно, что ему казалось, этот стук слышен во всём поселке. Женя рядом мелко дрожал, его зубы начали выбивать дробь, и Матвею пришлось прижать ладонь к его рту.

За дверями шкафа слышались шаги. Это не был звук обычного человека — шаги были редкими и неоправданно длинными, словно некто делал шаг больше метра за один раз.

Дверца шкафа была неплотно прикрыта, и через узкую щель Матвей увидел, как комната наполнилась неестественным, тусклым свечением.

Существо, появившееся в доме, было невероятно высоким — его голова в высокой черной шляпе-цилиндре почти

касалась потолочных балок. Длинные, неестественно тонкие конечности были обтянуты в поношенный, старомодный фрак. Тварь двигалась плавно, словно под водой. Самым жутким было лицо: бледное, лишенное губ, с длинным крючковатым носом, который мелко дергался. Глаза существа горели ровным, ядовито-жёлтым светом, разрезая полумрак домика двумя лучами.

Человек в цилиндре остановился прямо посреди комнаты, его нос затрепетал, он шумно втянул воздух, поворачивая голову из стороны в сторону. Он пытался унюхать их, будто знал, что в его обители пахнет страхом живых людей. Жёлтые лучи скользнули по дверцам шкафа, замерев на уровне глаз Матвея, парень перестал дышать.

В этот момент за стенами хижины что-то изменилось. Тишину ночи разорвали звуки, которые никак не вязались с ужасом происходящего. Послышались удары бубна, визгливый смех, нестройное пение и шум ног, идущих по дороге. Это звучало как безумный карнавал или ярмарочное шествие.

Желтоглазый встrepенулся, он в последний раз повел носом, издал разочарованный шипящий звук и, резко развернувшись, вышел из домика, оставив дверь распахнутой настежь.

Мгновение спустя лампа под потолком вспыхнула снова. Парни еще несколько минут сидели неподвижно, боясь, что это ловушка. Наконец, Матвей толкнул дверцу. Они вывали-

лись на пол, тяжело дыша.

— Что это было... — простонал Женя, вытирая липкий пот со лба. — Мотя, нам надо бежать. Сейчас же.

Они бросились к выходу, ожидая увидеть холодную зимнюю ночь и свои следы на снегу. Но то, что открылось взгляду, заставило их замереть на пороге, лишив дара речи: зима исчезла, в лицо ударил знойный, напоенный ароматами трав и чего-то прогорклого, воздух. Над головой раскинулось глубокое бархатное ночное небо, но это было небо не июня, а какого-то иного, душного и злого лета. Вместо ровного асфальта элитного поселка под ногами была разбитая колея, а там, где раньше стояли современные коттеджи из стекла и бетона, теперь теснились покосившиеся черные избы с провалившимися крышами.

По главной дороге поселка передвигалось шествие. Это была разношерстная толпа, освещённая факелами. Впереди прыгали существа, которых трудно было назвать людьми — чересчур длинные руки, горбы, покрытые шерстью лица. Но за ними... за ними шли те, кого Матвей только что видел в альбоме. Женщина в летнем платье с вывернутой спиной шла, опираясь на свои руки и пятки, словно гигантский паук. Мужчина с пустыми глазницами мерно бил в барабан. Дети с синими, раздутыми лицами бежали рядом, прыгая и смеясь беззубыми ртами. Они выглядели, как ожившие мертвецы, которых кто-то заставил играть в веселый праздник.

Вся эта жуткая колонна двигалась к воротам, которые те-

перь выглядели как огромные костяные арки. И во главе этого безумия, возвышаясь над толпой, мерно шагал высокий человек в цилиндре, чьи жёлтые глаза теперь сияли в ночи, как два маяка. Он вел свою «коллекцию» куда-то вглубь этого искажённого, кошмарного мира.

Парни, прижавшись к шершавым бревнам хижины, дождались, когда последний отблеск факелов скроется за поворотом, а безумное пение стихнет вдали. Стараясь не хрустеть сухой травой — которая еще полчаса назад была глубоким снегом — они короткими перебежками бросились прочь от ворот, назад, к участку Матвея.

Остановившись в тени густых зарослей малины, которые внезапно вымахали выше человеческого роста, Женя сорвался.

— Это всё ты! — прошипел он, хватая Матвея за грудки. Глаза друга в лунном свете казались дикими. — «Хочу тишины, хочу на фриланс, хочу домик в лесу!» Поздравляю, Мотя, мы в аду! Ты нас в могилу затащил этим своим переездом!

Матвей, чей шок сменился холодной яростью, грубо оттолкнул его руку.

— Я?! А не ты ли мне показал сайт конторы продающей дома в этом поселке? «Глянь, Мотя, цена — подарок, территория закрытая, охрана!» Это были твои слова, Женя! Ты сам уговаривал меня съездить на просмотр, потому что тебе тоже нужно было место для отдыха!

Женя открыл рот, чтобы что-то возразить, но замер. Воспоминание о том, как он радостно хлопал друга по плечу, подписывая документы, остудило его пыл. Он закрыл лицо руками и медленно опустился на колени.

— Прости... — глухо выдавил он. — У меня просто крыша едет. Этого не может быть. Снег, лето, мертвецы... так не бывает.

— Мы разберемся, — Матвей положил руку на плечо друга, тихонько потянул его наверх помогая подняться. — Но нам нужно укрытие. Единственное место, которое мы знаем — это мой дом. Только... он тоже изменился.

Там, где должен был стоять современный двухэтажный коттедж, теперь возвышалась огромная, почерневшая пятистенная изба. Она выглядела древней, но окна её светились ровным, современным белым светом.

Они осторожно вошли внутрь и застыли. Снаружи дом казался небольшим, но изнутри он превратился в бесконечный. Длинный коридор уходил вдаль, и в нем было столько дверей, сколько не поместилось бы и в три таких дома. Электрические лампочки под потолком деловито гудели, освещая пространство вокруг, где бревенчатая кладка внезапно сменялась обоями в цветочек, а затем — голым бетоном и окрашенными в разные цвета стенами, в каждой из которых была дверь.

— Моть, я не понимаю, что это все значит, — тихим голосом сказал Женя, — но думаю нам нужно зайти и посмотреть,

что там.

Матвей молча кивнул, в голове роилась куча мыслей, страх не давал мыслить здраво, но молодой человек старался изо всех сил держаться, чтобы не впасть в истерику.

Они подошли к первой двери, она без каких-либо проблем открылась, и парни вошли внутрь. Молодые люди оказались в помещении, заставленном старыми компьютерами с пузатыми мониторами и заваленном какими-то бумагами. Пахло сыростью и на удивление кофе.

— Давай посмотримся, — предложил Матвей другу, — может найдем что-то полезное.

Они принялись шарить по столам, странно, это было похоже на документы, но текст являл собой какую-то абра-кадабру.

— Нашел, — выдохнул Женя вытаскивая один листок из-под клавиатуры.

Матвей подошёл ближе, и они вместе принялись читать, тут все было на понятном русском языке: *«Объект: деревня "Березники". Отчет 14. Энергетическая воронка стабильна. Слияние эпох происходит каждые 40 минут. Жильцы — лишь батарейки для Коллекционера. Мы продали участки тем, чьи линии судьбы обрываются. Не ищите выхода, его не существует в вашей метрике. С уважением, отдел продаж "Веста"».*

— Продали тем, чьи линии обрываются... — Матвей почувствовал, как по позвоночнику пробежал холод. — Я не

понял.

— Звучит так, будто если бы ты не купил дом, то умер бы?
— Полувопросительно сказал Женя, откладывая записку в сторону.

— Какой-то бред, — простонал Матвей, закрывая лицо руками и потирая глаза.

— Давай попробуем зайти в другую дверь, — друг ободряюще похлопал его по спине и пошел на выход, молодой человек последовал за ним поражаясь тому, как быстро Евгений пришел в себя, после недавней истерики.

Парни вновь оказались в избе с коридором и дверьми и не раздумывая зашли в следующую. Следующая дверь открылась в комнату, залитую мягким светом свечей, хотя под потолком всё так же горела современная лампа. Стены были обиты шёлком, стояло трюмо и узкая кровать. На полу лежала открытая книжица в кожаном переплёте. Матвей поднял ее и понял, что это чей-то дневник, он прочел запись, датированную июнем 1886 года: *«Он снова ходил под окнами. Долговязый, в высокой шляпе. Он называет нас "своей коллекцией". Матушка уже не плачет, она просто сидит у окна, и кожа её синее с каждым днем. Он сказал, что заберет мой нос, чтобы я не чувствовала запаха гнили, которая скоро заполнит наш сад. Я прячусь в этой комнате, но стены дома словно давят на меня, он не выпускает нас...»*

— Думаю это писал кто-то из тех, кого мы видели на фото,
— Матвей передал дневник другу, чтобы тот тоже прочитал.

— Похоже на то, но это нам ничем не поможет и ничего не даёт, — Женя угрюмо прочитал написанное и захлопнул книжицу, — Предлагаю идти дальше.

И они опять отправились в коридор, за следующую дверь. Третья комната оказалась огромной, со стеллажами до самого потолка. В центре, на постаменте, лежала книга чьё переплетение подозрительно походило на человеческую кожу, судя по её текстуре и цвету. Матвей взял ее в руки и повертел. На обложке золотыми буквами было начертано название: «История Скверны и её Хозяина». Парни склонились над ней, страницы из пергамента поведали им следующее:

«Деревня построена на Перекрестке Энергий Смерти. Хозяин, именуемый Коллекционером, не является ни живым, ни мертвым. Он — создатель вечного момента. Когда он забирает жертву, он лишает её одного из пяти чувств (зрения, обоняния, слуха, вкуса, осязания), чтобы она навеки застыла в его коллекции, не в силах ощутить ход времени. Выход открывается лишь тогда, когда Коллекционер меняет экспозицию — в момент, когда Новое полностью пожирает Старое».

— Значит, — Матвей поднял глаза на друга, — нам нужно дождаться этого момента.

— Больше похоже на бред, — сказал в ответ Женя.

Вдруг в коридоре раздался какой-то шум, друзья подбежали к двери и прислушались. До их ушей донесся уже до жути знакомый звук: редкие и неприлично длинные шаги, и

они неумолимо приближались к комнате, где сейчас находились ребята.

Матвей и Женя, не стовариваясь, нырнули в узкую щель за массивным стеллажом, забитым фолиантами в плесени. Коллекционер вошел в комнату. Парни видели сквозь щели между книгами лишь его длинные, тонкие ноги в клетчатых брюках. Существо стояло неподвижно несколько минут, издавая свистящий звук, похожий на работу старых кузнечных мехов. Наконец, он развернулся и ушел, а звук его шагов постепенно затих где-то в бесконечных недрах дома.

— Уходим отсюда, — прошептал Матвей. — Мы не можем здесь просто сидеть и ждать непонятно чего.

Они выскользнули из комнаты, Коллекционера нигде не было видно, поэтому парни беспрепятственно покинули избу.

Посоветовавшись друзья решили осмотреть соседние постройки, надеясь найти хоть какую-то зацепку или способ связи.

Первая же изба, в которую они осмелились заглянуть, встретила их запахом сырого мяса и крови. Они замерли на пороге с широко раскрытыми глазами. В центре горницы за грубо сбитым столом сидели трое. Это были мохнатые существа, полностью покрытые густой, свалявшейся серой шерстью. У них не было видно лиц — только огромные, красные глаза и непомерно широкие пасти, полные мелких зубов.

Они ели, тихо, сосредоточенно, чавкая и разрывая когтя-

ми то, что лежало на столе и даже не взглянули в сторону открывшейся двери. Матвей похолодел, когда разглядел в центре стола человеческое тело в знакомой одежде.

— Это же это же Семен из двенадцатого дома, — едва слышно выдохнул он. — Я видел его, когда перевозил вещи.

— Значит он тоже попал в этот мир, — прошептал Женя, — но мы ему уже ничем не поможем, идём, смотри там ещё одна комната.

Парни, стараясь не выдать себя, прокрались в соседнюю комнату. Там не было мебели — всё пространство от пола до потолка было завалено горами вещей. Это была жуткая свалка: кроссовки, женские сумочки, разбитые смартфоны, ноутбуки и детские игрушки.

— Смотри, — Женя вытянул из кучи какой-то планшет, но тот был разбит. — Давай возьмем что-нибудь? Вдруг пригодится?

Матвей в это время рылся в куче проводов и выудил массивную армейскую рацию. Она выглядела старой, но крепкой.

— Возьму ее. Если найду инструменты, может, смогу поймать хоть какой-то сигнал, — Матвей засунул рацию за пояс.

Они вылезли через открытое окно и припустили к лесу, скрываясь в высоких зарослях.

— Что дальше? — Женя тяжело дышал, его лицо было бледным.

— Было бы неплохо найти какие-то инструменты, — Мат-

вей повертел в руках рацию.

— Давай тогда осмотрим еще несколько домов, — друг огляделся, его взгляд был таким потерянным, что у Матвея сжалось сердце, ему и самому было страшно, но начинало казаться, что это действительно он во всем виноват. Ведь если верить записям в той книге, что они нашли за одной из дверей, сюда заманивают лишь тех чья линия судьбы обрывается. Другими словами, тех кто должен скоро умереть.

Оставалось непонятным только одно, зачем такие люди нужны были Коллекционеру? Хотя, на самом то деле, вопросов было больше чем один, но ни на какой из них Матвей не знал ответа. Он подошёл к другу и тихонько похлопал его по спине.

— Всё будет хорошо, Жек, — тихо сказал молодой человек, — Обещаю, я вытащу тебя отсюда.

Женя удивлённо и одновременно испуганно глянул на парня, но ничего не сказал, и они перебежками направились к следующей избе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.